

После окончания работы, Ли Юэхуа пошла домой и переоделась, а, перед тем, как пойти к ним, завернула в красный конверт шестьдесят шесть Вэнь. Пришла не только она, но и все члены семьи, включая Ло И, который к тому времени вернулся из школы.

Сородичи радостно болтали о счастливом событии Ло Фэя, ведь он наконец забеременел. Тогда же Ли Юэхуа поведала Ло Фэю, на что ему следует обращать внимание.

— Впредь тебе нельзя поднимать тяжелого и резко подниматься тоже. В первые три месяца уделяй больше внимания своему отдыху, — а затем, Ли Юэхуа вручила Ло Фэю красный конверт, — В нем не так много денег, просто желаю благополучия тебе и внуку. Мама надеется, что у вас все пройдет без сучка, без задоринки, ах.

— Яньцин, твое бремя теперь будет тяжелее. Если у тебя полно работы и ты слишком занят, не успеваешь, то приходи к нам, своим родителям и старшему брату, мы все придем тебе на выручку, — заговорил Ло Тянь. — Пана тоже поздравляет вас, у семьи Си теперь будут потомки.

— Спасибо папа. Я определенно не стану нагружать Эрбао, и, тем более, не стану его обижать, не волнуйтесь.

— Эр-гэ, скажи мне позже, что бы ты хотел съесть, и я приготовлю это для тебя, — улынулась Ло Жу, добавив, — Я же собираюсь стать тетей.

— Эн, эн, твой Эр-гэ не станет стесняться, — в голове у Ло Фэя сразу образовался список: тушенная на медленном огне свинина, жареные кусочки свинины во взбитом кисло-сладком соусе, пельмени... Про себя он гадал: "Это же явно тигренок, если бы был осленок, то он явно не был бы таким прожорливым, верно?!"

Ло Фэй никогда еще не чувствовал таким охочим до еды, он только подумал, а у него уже речка изо рта течет.

Семья Ло просидела у низ около часа, а затем ушла. Ло Фэй выпил еще одну тарелку куриного супа, оставшегося от утренней порции, и съел три булочки на пару, после чего у него округлился живот. Но все равно он чувствовал, что так и не насытился.

Видя это его выражение лица, Си Яньцин понял, что он не насытился, но ничего на это не сказал.

На следующий день Си Яньцин снова проснулся рано утром. Он изо всех сил старался закончить всю работу, которую можно сделать дома, не разбудив Ло Фэя. После этого он сказал Ло Фэю, что уходит, затем закрыл дверь и пошел искать Ло Юна. — Си Яньцин передал Ло Юну немного денег, попросив, — Я сейчас слишком занят, но без этого не обойтись. Сейчас твой ци-гэ в таком положении, и я боюсь его оставлять. Брат, пожалуйста, сбегай для меня в город, купи говядины и свинины, еще немного слив (либо сушеных либо чернослива) и каких-

нибудь лакомств, и подобного.

— Не волнуйся, Си-гэ, — сказал Ло Юн, осторожно забрав у него деньги. — Днем я все занесу к тебе.

— Доктор Лян, есть ли что-нибудь, на что мне нужно обратить внимание, допустим то чем мой Эрбао питается? — решил зайти поинтересоваться у Доктора Ляна Си Яньцин.

— Не на что обращать внимание, главное, чтоб еда была в порядке и не грязная, можно есть все, и не голодать.

Все разузнав, Си Яньцин вернулся, по дороге купив Ло Фею кусок тофу. Он не умел готовить многого, но, наблюдая, как Ло Фэй несколько раз жарит тофу, он научился.

Проснувшись, Ло Фэй увидел, что на завтрак у них опять рис и жаренный тофу в придачу, и внезапно почувствовал, что это слишком роскошно. Он в положении и Си Яньцин обращается с ним, как с предком.

— Цин-гэ, не следует делать так тщательно все выполнять, со мной все почти так же, что и раньше, — наевшись, сказал ему Ло Фэй, — Мне сейчас трудно понять чувство меры, поэтому не буду делать другую работу, и тебе придется какое-то время усердно выполнять ее за меня. Но приготовление еды не должно быть проблемой. В будущем приготовление будет на мне.

— Крышка котла (кастрюли) слишком тяжелая, я волнуюсь. Как насчет такого? При готовке, зови меня, когда тебе нужно будет поднять все тяжелые вещи. — ответил Си Яньцин. — Основная причина в том, что я почти не умею готовить. Просто боюсь, что если начну готовить, то ты точно не сможешь нормально есть.

— Тоже верно, обязательно буду тебя звать, когда мне надо будет поднимать крышку. — сказав это, Ло Фэй потянулся, — Ты пойдешь на гумно позже?

— Эн, я вернусь в полдень. Будь осторожен во всем, чем занимаешься. К тому же, по соседству есть Тетя Чжоу, ты можешь с ней просто поболтать. Тебе ни в коем случае нельзя переутомляться.

— Понятно, тогда займись делом, тебе не нужно обо мне беспокоиться, — Ло Фэй вышел во двор и огляделся, — Хэйдоу, Хуандоу и Хуадоу! Идите сюда, ну же сюда, сюда!

— Гав, гав, гав, — трое щенков сильно подросли, и теперь испытывали к Ло Фэю еще больше привязанности, едва слышав его зов они всей гурьбой мгновенно подорвались и подбежали к нему.

— Идемте, мы с вами проводим хозяина из дому, — Ло Фэй направился к воротам, три фасольки

сразу ринулись за ним. Виляя хвостиками и по запрокидывая головки, они все вместе провожали Си Яньцина из дому.

Си Яньцин на самом деле вообще не хотел уходить. Он хотел остаться дома с Ло Фэем и еще не родившимся ребенком, но он обязан выполнять свою работу, и в будущем ему предстояло работать еще усерднее. Изначально планировалось, что ребенок появится на свет в следующем году, но раз он появился раньше запланированного, ничего не поделаешь, им придется пересмотреть свои планы и стараться изо всех сил.

Обычно Ло Фэй в это время стирал и развешивал белье, но сейчас все постирано, и ему больше нечего делать. Утомительную работу делать нельзя, а значит ничего не остается, кроме как вышивать.

Ло Фэй достал корзинку для шитья и снова начал вышивать заказанные верха для обуви. Когда ему надоело вышивать, он вышел и стал во дворе с деревянной палочкой, он писал и чертил, чиркал, разравнивал, снова писал.

Тетя Чжоу тоже была вчера на гумне, и в курсе положения Ло Фэя. В это время она увидела Ло Фэя во дворе и с улыбкой сказала:

— Эрбао, тебе же сейчас работать нельзя, верно?

Первоначально Тетя Чжоу все время беспокоилась, что Ло Фэй забеременев ребенком, может снова переутомится, ведь он так прилежен, поэтому вышла проследить, чтоб он отдыхал. Но теперь, увидев, что он не работает, она просто не могла не произнести вслух:

— Я всегда говорила, что паренек Си очень любит свою жену. И вашему ребенку уже повезло. Кто еще будет вставать спозаранку, чтоб зарезать курицу и стушить суп для своей жены?

Ло Фэй повернулся к солнцу, его глаза были закрыты, и он красиво улыбнулся:

— Я выпил весь суп.

— Пей хорошо, ешь больше, и ребенок вырастет быстрее, — засмеялась она. — Жалко, что твои свекр и свекровь покинули нас, они бы точно сейчас были счастливы, если бы узнали, что их сынок станет отцом.

Ло Фэй не знал, отвечать ли на это, но вдруг его взгляд упал прямо на персиковое дерево во дворе.

Во сне ему приснилось, что он сорвал персик. Может быть, он получил приз за ствол персикового дерева?

Если подумать, то именно тогда Си Яньцин не вышел из него во время...

Того как он упирался!

<http://bllate.org/book/15668/1402257>